

Путевые заметки

Окончание.
Начало в № 63, 65

Держим путь в Монголию. Пограничники сообщили, что в Улан-Удэ нам надо было взять пропуск для проезда через пограничный город Кяхту, без которого могут арестовать, но есть и объездная дорога. Смеркалось. Уставшие, мы всё-таки заехали на городскую окраину переночевать, заправиться бензином и газом. Утром вернулись на объездную дорогу. До границы оставалось три километра.

Дорога от границы

На монгольской таможене очередей нет. Сначала проехали яму с хлорированной водой – своего рода дезинфекция. При оформлении документов пришлось объясняться с монгольскими таможенниками жестами и на английском. На границе пробыли 2,5 часа. На территории Монголии за таможен уплатили транспортный налог 300 рублей и за ОСАГО 1250 рублей. Поменяли деньги, – что интересно, на пунктах обмена монголы отлично знают русский.

Улан-Батор расположен в долине реки Тола, бассейн реки Селенга, которая впадает в Байкал. Для защиты города от паводка русло реки обнесено специальными дамбами. Улан-Батор основан в 1639 году как кочующая резиденция главы ламаистской церкви в Монголии под названием Оргоо. В 1919 году Улан-Батор был оккупирован китайскими войсками, а в 1921 году – белогвардейцами барона Унгерна и в том же году был освобождён монгольской народной армией и частями Красной Армии.

При активном участии советских архитекторов возведены многочисленные общественные комплексы и жилые массивы. Население столицы составляет 1,4 миллиона человек.

Памятники архитектуры – монастырь Гандан, где находится крупнейший в Монголии буддийский храм Мэгджит-Джанрайсэг, дворцовый ансамбль Ногогорго (зимняя резиденция, ныне музей), государственный центральный музей.

Ещё дома думали, что автомобильных дорог в Монголии нет, но немного ошиблись: асфальтированные дороги есть, но они во многих местах разбиты вконец да вдобавок узкие, с глубокими выбоинами. Со встречным транспортом трудно разъехаться. Разрешённая скорость за городом около 50 километров в час, при этом отбойных знаков нет. Если на каком-то участке дорога хорошая, то платная. Трасса от границы, в основном, идет одна, на Улан-Батор, заблудиться невозможно.

Горы, похожие на юрты

По обе стороны дороги пасутся огромные стада коров, лошадей, овец. Стоят юрты чабанов с семьями. В течение весны, лета и осени монгольские пастухи кочуют со своими стадами с одного пастбища на другое, как столетия назад. Монгольские степи в корне отличаются от безжизненных казахских – покрыты сочной травой изумрудного и жёлтого цвета.

Вдали видны горы без леса и кустарников, они расположены отдельно друг от друга и напоминают правильной формы огромные юрты, только не белого, а тёмно-зелёного цвета.

Населённых пунктов мало, но заправки в достаточном количестве, с бензином и газом, но мы газом побоялись заправляться: у нас пропан, а в Монголии – смесь из пяти составляющих. Ещё одна особенность при заправке бензином, если кто не знает монгольского

На «советском мерсе» на Байкал и в Монголию

Путешествие в десять тысяч километров оставило яркие впечатления

Перед входом в монастырь

языка: надо на пальцах показывать, сколько литров бензина заливать в бак, или писать на бумаге. Если этого не сделать, то заправщик будет заливать до тех пор, пока бензин не потечёт из бака на землю. Заправляться надо на больших заправках или понемногу: бензин может оказаться ненадлежащего качества, и придётся его сливать, что мы однажды и сделали.

Сквозь языковой барьер

И вот мы заезжаем в пригород Улан-Батора с некоторой тревогой: как будем искать гостиницу, не зная монгольского языка? При этом перестал работать навигатор. Дорогу в центр спрашивали на пальцах и с помощью рисунков на бумаге.

Стали встречаться гостиницы, но остановиться невозможно, сплошной поток машин по пять полос в каждую сторону. Мы и не ожидали, что Монголия ушла так далеко вперёд. В столице построены современные высотные здания, как жилые, так и офисные, отличные дороги, всё это напоминает столицу Казахстана Астану.

Проезжающие рядом по полосам монгольские машины сигналият нам со всех сторон, приветствуя машину с российскими номерами. Водители и пассажиры легковых машин и автобусов высовываются из окон, машут руками, улыбаются, мы и не ожидали такого радушного приёма – усталость как рукой сняло.

Забегая вперёд, скажу, что, путешествуя по Монголии, ни разу не видели машин с российскими номерами, хотя в Средней Азии, Грузии, Армении, Абхазии они встречаются.

Мы остановились на автобусной остановке, включили «аварийку» и у проходящего пожилого мужчины, знавшего русский, спросили про отель. Он сел к нам в машину и как штурман сопровождал в гостиницу. Поселились в полулюксе в центре столицы за 2300 рублей с бесплатным шведским завтраком.

Чойжин ламын сүм

На следующий день пошли знакомиться с столицей. В Улан-Баторе развит общественный транспорт – троллейбусы и автобусы. Первым делом пошли в один из самых больших в Азии буддийских комплексов – Чойжин ламын сүм. Расположенный на нескольких гектарах, он включает в себя несколько храмов разной величины и разных расцветок. Между ними расположены цветники со статуями маленьких Будд.

На высоком сооружении с навесом, напоминающим пожарную каланчу, молодые монахи 10–12 лет в национальных одеждах методически, через определённые промежутки времени, бьют в барабан. Рядом находится школа для семилетних монахов. Вход разрешён для всех туристов во все культурные сооружения. Мы зашли и увидели две длинные скамейки, за которыми сидели мальчики в тёмно-красных одеждах с книжками, по которым многократно повторяли молитвы. И что удивительно, перед всеми храмами у входа стоят каменные львы.

В гостях у Будды

Затем посетили главный храм. Пе-

ред храмом подвешены колокольчики разных размеров и вертикально-вращающиеся ролики с надписями. Перед тем как зайти в храм, надо позвонить во все колокольчики, как бы очиститься душой, попросить прощения, если кого-то обидел, и самому простить кого-то.

В центре храма стоит огромная 20-метровая статуя Будды до самого потолка. Вдоль стен по кругу за витражами расположено множество фигурок маленьких Будд, а рядом много вращающихся роликов золотистого цвета, и их надо все поворачивать, таков обычай.

Много туристов из разных стран приезжают сюда познакомиться с самобытной культурой монгольского народа. Фотографировать в храме можно, но только за деньги. Здесь же узнали, как по-монгольски «здравствуйте». Гуляя по Улан-Батору, мы со многими здоровались по-монгольски, в ответ монголы тоже здоровались с нами, улыбаясь, значит, контакт найден!

Главная площадь столицы

Ходили на главную площадь, это центр города. Высотные здания, широкие улицы. По площади гуляют люди разных возрастов. Никто громко не разговаривает, не гремит музыка, молодёжь не ходит с бутылками, люди хорошо одеты. Нас поразила чистота и порядок на улицах. В центре площади стоит величественный памятник монгольскому батыру на коне, рядом Дом правительства и президента Монголии, он построен при активной поддержке советских архитекторов в 1960 году. На фасаде здания

три скульптуры: в центре восседает на троне Чингисхан, по бокам два всадника, один молодой, другой пожилой в доспехах.

Монголы коренастые, широкие в плечах, очень дружелюбные люди. Мы ожидали меньшее, получили большее. Зашли в магазин, купили на память о Монголии сувениры: юрту и всадника, магнитики.

У монголов очень сильны традиции и обычаи, на окраине столицы построены коттеджи, а рядом во дворе, как правило, стоит белоснежная юрта с национальным орнаментом. Зимой монголы живут в капитальных коттеджах, а летом переселяются в юрты.

Мемориал Чингисхана

Далее наш путь лежал к мемориальному комплексу Чингисхана в 50 километрах от Улан-Батора. Перед нами предстала величественная картина. На высоком холме высится огромная конная статуя Чингисхана. Статуя возведена как единое целое со зданием, в цокольном помещении которого находится музей. Скульптура отделана серебристым металлом. Винтовая лестница ведёт на смотровую площадку, находящуюся на голове коня. Можно подняться на лифте. Со смотровой площадки открывается красивая панорама. Вокруг степь с изумрудной травой, вдали виднеются горы-юрты. В одной из них, по легенде, по захвату Чингисхана он и похоронен после бурной любовной ночи с молодой красавицей. Он так и хотел умереть в объятьях, и ему было около семидесяти лет.

Перед входом к комплексу расположены пятнадцать всадников в доспехах в масштабе один к одному из бронзы и стали. Скульптор искусно изобразил их в движении, как будто воины несутся во весь опор в атаку: один целится из лука, другой размахивает саблей, третий приготовил аркан...

Вокруг памятника на некотором удалении расположены гостевые юрты, где можно отведать блюда монгольской кухни и познакомиться с бытом монгола-кочевника.

В музее несколько залов. В одном из них представлены юрты с внутренним убранством, можно сфотографироваться на ковре в национальных костюмах. Есть и зал, где демонстрируют документальный фильм о том, как возводился мемориальный комплекс.

В центре вестибюля десятиметровый сапог до потолка, изготовленный из натуральной кожи с цветной отделкой.

Великолепная «семёрка»

На смотровой площадке китайка попросила нас сфотографироваться вместе с ней. На Жене была бейсболка с надписью «Металлург», видно, китайка – фанатка хоккея.

Наш «ВАЗ-2107» вызывал особый интерес у посетителей мемориала – они ходили вокруг машины с горящими глазами. Дело, видно, в том, что современные машины все похожи друг на друга – не машины, а пластмассовые мыльницы. Сейчас в некоторых странах начинают возвращаться к автомобилям с ретрокузовом и современной начинкой.

Поломок машины не было! Один раз она не завелась, оказалось, сбилось зажигание. Проезжающие мимо монголы охотно таскали нас на буксире, за что им огромное спасибо.

Начинающим автопутешественникам хочу пожелать не гнаться за большим пробегом – достаточно 600–700 километров в день. Засветло в дороге нужно искать гостиницу – если приехать затемно, мест не будет.

До Магнитки оставалось пять тысяч километров... «советский мерседес» «ВАЗ-2107» оправдал наши надежды, мы дома.

Анатолий Астахов